

Нет, если всё действительно ограничивается тем, о чём ты сказал, то русалки-прародители этого межзвёздного мира не могли бы превзойти прародителей русалок из подводного мира. Как, впрочем, и меня.

Цзи Минцзянь мысленно возразил, прежде чем всерьёз задуматься над тем, что скрывалось за словами Клариса.

Значит, правда может быть не так уж далека от того, что он предполагал с самого начала? Только вот единственное расхождение — это положение королевской семьи?

Хотя Кларис, похоже, и сам не слишком хорошо разобрался в этих исторических вопросах, Цзи Минцзянь всё же задал ему этот вопрос:

— Тогда ты знаешь, как русалки стали такими, какими они являются сейчас?

Как и ожидалось, Кларис покачал головой. Его никогда особенно не интересовало ничего, кроме безопасности самих русалок.

После вступления в должность ему пришлось вплотную заняться предателями в Империи и возвращением планет, некогда принадлежавших Империи, от той шайки бандитов — Федерации. Когда ситуация стабилизировалась, на первый план вышли уже споры между старой и новой знатью, а также состояние его собственного духовного моря — всё это стало очередной серьёзной проблемой. Откуда у него было бы время разбираться ещё и в странностях поведения русалок?

— Но если ты хочешь знать... — Цзи Минцзянь увидел, как Кларис на мгновение задумался, а потом добавил: — Возможно, в дневниках моих родителей об этом что-то упоминается. Я могу показать тебе.

Цзи Минцзянь:

— ...Дневники?

Он не понял. Что, в Империи королевская семья ведёт дневники вместо того, чтобы оформлять всё в виде архивных записей? Уж не слишком ли вы легкомысленны?

— ...Что у тебя вообще в голове весь день крутится? — над ухом раздался полный усталого недоумения голос Клариса, и только тогда Цзи Минцзянь понял, что проговорился вслух.

Поскольку уже близилось время ужина, Кларис сказал:

— Я схожу за дневником и заодно принесу ужин.

Когда Кларис вышел, Цзи Минцзянь медленно соскользнул вдоль стенки бассейна и наполовину скрыл лицо под холодной водой. Поток мыслей, вызванный только что полученной информацией, понемногу утихал, и в памяти всплывали те мелочи, на которые он раньше не обратил внимания.

Полупрозрачный, словно тюль, голубой хвостовой плавник покачивался в воде, и Цзи Минцзянь выпустил цепочку пузырей.

Когда Кларис упомянул дневник императора и императрицы, в его голосе, похоже, промелькнули какие-то неприятные эмоции?

— Хотя обычно на его лице царит выражение безразличной усталости, и сейчас он внешне не изменился, уникальное «чутьё на эмоции», которым обладал Цзи Минцзянь, всё же донесло до него эту ноту.

Почему? Неужели помимо привычки вести дневники, эта парочка ещё и записывала все глупости, которые совершал их сын в детстве?

Когда он наконец получил дневник, Цзи Минцзянь смутно понял, откуда взялись эмоции Клариса.

Это был очень толстый дневник, бумага в нём заметно пожелтела. Стоило лишь взглянуть на него, и сразу становилось ясно: дневник вели два человека вместе. Один почерк — тонкий и сдержанный, другой — размашистый, свободный, как будто автору было всё равно, разберётся ли кто-нибудь потом в его каракулях.

В нижнем правом углу каждой страницы стояла дата — по одной странице на день. Цзи Минцзянь сразу перелистал к концу — на листе с номером 3650 по-прежнему были подробные записи.

Он пролистал дневник наспех, и почти каждые пару недель на страницах появлялось изображение яркой, живой русалочки — от первого года до десятого, без единого пропуска.

Сначала фигурка занимала всего две-три горизонтальные клетки, но со временем доросла до четверти страницы.

Цзи Минцзянь даже мог отследить, как рос характер этой русалки — по живости рисунков: от взглядов, полных настороженности, до беззаботной, яркой улыбки.

Это был уже не дневник супружеской пары, а скорее альбом, запечатлевший взросление русалки.

Что же до причин эмоций Клариса...

Цзи Минцзянь мельком взглянул на Его Величество, который тем временем доставал еду из пространственной капсулы.

Он осмелился предположить, не особенно нуждаясь в подтверждении.

Он готов был поставить на это ужин: Клариса расстроило то, что большая часть дневника была посвящена русалке, а упоминаний о нём самом — едва ли наберётся и десятой части!

— Кхм.

Когда живёшь у кого-то, следует всё же уважать хозяина дома.

Цзи Минцзянь аккуратно закрыл «альбом русалки», сделав вид, будто ничего особенного не заметил, и сказал Кларису:

— Что сегодня на ужин? Я поем, а потом посмотрю, удастся ли найти что-то полезное в дневнике.

Лейден бросил на него взгляд — то ли понял внезапную смену темы, то ли нет — и просто поставил перед ним разделённую порцию ужина.

Видимо, из-за того, что у большинства жителей эпохи межзвёздья после активации звериного гена значительно повысились физические данные и потребности организма, в отличие от жизни в прежнем мире, ужин теперь не был лёгким или скромным.

Полная до краёв миска риса и четыре сытных блюда с мясом и овощами — вот что стояло перед ним.

Цзи Минцзянь только начал есть рыбу, когда Кларис вдруг заговорил о дневнике.

Голос его был низким, но в нём не чувствовалось особой печали. Скорее, когда он говорил о родителях, в голосе звучали ностальгия и тихое умиротворение.

— Когда мне было около четырёх, мама привела домой русалку из Центра защиты русалок. Сейчас он называется Центром попечительства.

Если другие используют выражение «русалочка», чтобы подчеркнуть милоту и ласковое отношение, то в устах Клариса это слово служило исключительно прилагательным.

Судя по его воспоминаниям, в тот день эта русалка была не больше его предплечья.

Кларис сказал, что Цзи Минцзянь может слушать за ужином — просто как историю. Но, будь то из уважения к умершим, или из желания не упустить ничего важного, Цзи Минцзянь решил поскорее доесть.

Он выразительно посмотрел на Клариса, мол, зачем вообще говорить о серьёзном за ужином?, и быстро проглотил остатки рыбы, запив её глотком рыбного супа.

— Всё, я готов. Продолжай, — выдохнул он, подавая знак.

«...»

После короткой паузы Лейден продолжил:

— На самом деле, я не знаю, что именно они задумали. Помню только, что после того, как они забрали русалку, почти всё их внимание было сосредоточено на нём. А вскоре после этого они начали отправлять его вместе со мной на занятия.

Говоря об этом, Лейден заметно замялся — на лице промелькнуло выражение, будто объяснить происходящее ему откровенно неловко.

Бог знает, что вообще творилось в головах у этих двух «гениев».

В то время русалка испытывала сильный стресс в незнакомой обстановке — совсем не то, что Цзи Минцзянь, который вёл себя повсюду так, словно возвращался домой.

И вот, его матушка, императрица, души не чаявшая в милых детёнышах, по велению своего капризного сердца тут же распорядилась перенести кабинет сына прямо в маленькую комнату русалки.

— Подожди, — услышав это, Цзи Минцзянь не сдержался и перебил:

— То есть... моя вилла раньше принадлежала этой русалке?

Он был откровенно удивлён. В конце концов, по описанию, та русалка казалась даже слабее

тех, которых он видел в Центре опеки. Так с чего бы родителям Клариса вдруг доверить ей пруд, соединённый с озером?

— Конечно нет, — услышав вопрос, Лейден на миг отвёл взгляд, будто не был уверен, правильно ли понял, и только после паузы спокойно пояснил:

— Я ведь не настолько беден, чтобы не суметь подготовить для тебя новое место.

— Да и этот пруд слишком глубокий. Та русалка в нём бы точно утонула.

— !

Цзи Минцзянь был потрясён до глубины души. Разве рыбы могут утонуть в воде?!

— Вероятность этого весьма высока. Когда ту русалку впервые привели в новую обстановку, она так испугалась, что захлебнулась, — с невозмутимым видом ответил Лейден, а затем продолжил прерванный рассказ:

— Мои родители, видимо, хотели, чтобы та русалка научилась понимать общий язык. А если бы смогла ещё и заговорить — было бы вообще прекрасно. К тому же они были сильно обеспокоены её характером. Почти всё своё время, за исключением государственных дел, они проводили с русалкой.

Но человеческое время и силы небеспредельны.

Когда почти всё внимание уходит в одну сторону, остаётся уже совсем немного — и на всё остальное.

Для ещё совсем юного Клариса в те годы и вовсе почти ничего не оставалось.

Цзи Минцзянь и без слов понял, что Кларис хотел этим сказать.

— Так вот почему ты так ненавидишь русалок? — Словно прозрев, Цзи Минцзянь вспомнил холодность и раздражение, окружавшие Клариса при их первой встрече. — Значит, это всё из-за обиды, заложенной в детстве?

Но, к его удивлению, Кларис почти сразу же отверг его предположение:

— Я просто устал от всех этих слабых и наивных существ, которые не могут выжить без того, чтобы вцепиться в кого-то другого, — его голос был холоден до равнодушия.

Цзи Минцзянь невольно поднял голову — тон прозвучал слишком отчуждённо — и в следующую секунду столкнулся взглядом с невероятно глубокими золотыми глазами Клариса.

Из-за того, что он сидел, опустив голову и освещённый сзади, его обычно яркие золотые глаза казались куда темнее.

И в эту полутень раздались спокойные слова молодого императора:

— В том числе... и со мной тогда.

Шлёп!

От неожиданности Цзи Минцзянь взмахнул хвостом, и брызги воды разлетелись во все

стороны, разбивая слишком гнетущую атмосферу.

Он посмотрел на Клариса, и его хвостовой плавник легко коснулся руки императора, оставив чёткий влажный след.

Лейден молча взглянул на него. Он ничего не сказал, но напряжённость, вызванная воспоминаниями о тех временах, явно спала.

Он изменил позу, устроившись чуть свободнее, и его пальцы скользнули по полупрозрачному, почти невесомому, как крыло цикады, хвостовому плавнику Цзи Минцзяня. После этого он коротко продолжил:

— Видимо, из-за того, что русалку забрали в раннем возрасте, её характер сформировался вполне благополучно. Обычно, когда я заходил в её комнату в поисках родителей, мы с ней немного разговаривали.

Пока Кларис говорил, его пальцы рассеянно поглаживали плавник, и лёгкое щекочущее ощущение поползло от хвоста вверх, прямо к голове Цзи Минцзяня, заставив его на мгновение оцепенеть.

К счастью, он не переел.

Поняв, что не сможет быстро вернуть хвост под контроль, он сдержанно порадовался этому обстоятельству — и тут же мысленно осудил Клариса за совершенно неподобающее поведение.

— ...Всё, что было после, шло как обычно. Когда состояние русалки улучшилось, родители тоже начали восполнять недостающее внимание ко мне. До того момента я ни на кого из них не держал зла — разве что немного тяготился этим в самом начале.

...Что значит «до того момента»?

Ушные плавники Цзи Минцзяня чуть дрогнули. Он чувствовал: дальше прозвучит что-то по-настоящему важное.

Бросив взгляд на лицо Клариса, он молча добавил:

Возможно, это не просто важное... возможно, это поворотная точка всей его жизни.

И точно — в следующую секунду он услышал, как Кларис продолжил:

— Когда мне было четырнадцать, они вместе с группой охраны отправились с инспекцией в другие галактики. Хотели найти энергетическую звезду и подарить мне на день рождения. Но по пути попали в засаду Федерации. Ни из двадцати телохранителей, ни сам император с императрицей — никто не выжил.

Зрачки Цзи Минцзяня резко сузились, но Кларис, не останавливаясь, продолжал:

— Вскоре после того, как пришло известие об их гибели, на столичной планете начался хаос. Старые аристократы во главе с семьёй Код начали требовать, чтобы я отрёкся от власти. Кроме того, у них в Дворце давно уже были свои люди — они воспользовались ситуацией, чтобы сеять панику и распространять слухи.

— На то, чтобы навести порядок во Дворце, подавить амбиции знати и казнить всех членов семьи Код, пытавшихся узурпировать трон, у меня ушло полмесяца.

Он на мгновение умолк, прежде чем добавить:

— А потом я узнал, что русалка пропала.

— Его похитили те аристократы во время беспорядков? — растерянно спросил Цзи Минцзянь.

В конце концов, здоровая русалка — ценность огромная. Даже сейчас.

Но Кларис лишь покачал головой:

— Когда я узнал об этом, то лично обыскал дома всех тогдашних аристократов. Задействовал самые современные детекторы, проверил даже подвалы — и не нашёл ничего.

На тот момент Кларис ещё не оправился от потери родителей, а тут ещё и русалка, с которой он рос и которая могла стать для него хоть какой-то эмоциональной опорой, исчезла без следа.

И всё это он приписал своей слабости?

Цзи Минцзянь с недоверием уставился на него. Он вообще помнит, что ему тогда было всего четырнадцать?! Этому парню определённо нужна психотерапия!

Когда Лейден закончил изливать то, что копилось в его душе больше десяти лет, он вдруг заметил, что хвост Цзи Минцзяня всё ещё у него в руках.

Посмотрев на русалку с каким-то непонятным выражением, он осторожно опустил плавник обратно в воду. Затем забрал отставленную тарелку, убрал её в пространственную кнопку и встал.

Перед глазами вдруг легла тень. Цзи Минцзянь, всё ещё пытавшийся в уме приравнять «эмоциональную поддержку» к «психотерапии», в замешательстве поднял голову — и увидел, как ему в руки суют дневник.

— После этого, кроме того, что обеспечил безопасность Центра опеки русалок, я больше этим не занимался, — сказал Кларис. — Думаю, мои родители воспитывали того русала не только ради душевной поддержки или как ребёнка. У них могли быть и другие цели.

Он наклонился и указал на обложку дневника:

— Внутри, возможно, есть записи. Посмотри сам. Если всё действительно так, как ты предположил, — если изменения в том русале были вызваны чьим-то намеренным вмешательством — я найду возможность провести тебя в королевские архивы. Мы поищем в запечатанных документах.

После его ухода, с ноющей от переизбытка информации головой, Цзи Минцзянь отложил дневник в сторону.

Он включил свой умный терминал и начал искать сведения о той самой русалке, которую упомянул Кларис.

В конце концов, перебрав кучу вариантов ключевых слов, он нашёл обрезанный скриншот из уголка звёздной сети.

На нём были изображены мужчина и женщина, выходящие со звездолёта с маленькой русалкой на руках, прямо у ворот дворца.

Сопроводительный текст гласил:

«Похоже, Его Величество Берек и королева Шанас действительно усыновили молодую русалку? Говорят, они назвали его Киро Кларис. Это правда?!»

Цзи Минцзянь замер, увидев это.

Фамилия Кларис?!

Они дали ему королевскую фамилию сразу, как только привели во дворец?!

<http://bllate.org/book/12637/1120821>